Яхшиян Олег Юрьевич
канд. ист. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-0097-5193

e-mail: yakhshiyana@mail.ru

СОГЛАСОВАННОСТЬ ПОЛОЖЕНИЙ ОБ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В ДОКТРИНАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТАХ ПО ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ И РЕСПУБЛИК – СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье содержится сравнительный анализ доктринальных документов в сфере государственной национальной политики федерального и регионально-республиканского уровней на предмет согласованности положений о российской нации и общероссийской гражданской идентичности. Подробно рассматривается толкование соответствующих положений в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Привлечены публикации отечественных этнополитологов, в которых исследуется практика политизации титульной этнической идентичности в ряде республик Российской Федерации с перспективой отождествления этнической и региональной идентичностей. Обращение к корпусу концепций (стратегий) национальной политики в республиках – субъектах РФ позволило выявить принимаемые положения об общероссийской гражданской идентичности, содержащиеся в федеральной Стратегии, и республиканско-этнические акценты в ее толковании, и пока не подхваченные положения. В частности, анализ доктринальных документов республик показал, что одно из важнейших положений федеральной Стратегии о сохранении русской культурной доминанты (единого культурно-цивилизационного кода), присущей всем народам России, как основы общероссийской гражданской идентичности не получило отклика в концепциях (стратегиях) российских республик.

Ключевые слова: общероссийская гражданская идентичность, государственная национальная политика, российская нация, титульная этническая идентичность, республики – субъекты Российской Федерации, республиканско-региональная идентичность, русская культурная доминанта, государственные программы

Для цитирования: Яхшиян О.Ю. Согласованность положений об общероссийской гражданской идентичности, содержащихся в доктринальных документах по государственной национальной политике России и республик – субъектов Федерации // Вестник университета. 2020. № 12. С. 176–183.

Oleg Yu. Yakhshiyana
Candidate of Historical
Sciences, Associate
Professor, State University
of Management, Moscow,
Russia

ORCID: 0000-0003-0097-5193

e-mail: yakhshiyana@mail.ru

CONSISTENCY OF THE PROVISIONS ON THE ALL-RUSSIAN CIVIL IDENTITY CONTAINED IN THE DOCTRINAL DOCUMENTS ON THE STATE NATIONAL POLICY OF RUSSIA AND THE REPUBLICS-SUBJECTS OF THE FEDERATION

Abstract. The article contains a comparative analysis of doctrinal documents in the field of state national policy at the federal and regional-republican levels for consistency of provisions on the Russian nation and all-Russian civil identity. The paper considers in detail the interpretation of the relevant provisions in the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the period up to 2025. The author draws on the publications of Russian ethnopolitologists, which study the practice of politicizing the titular ethnic identity in a number of republics of the Russian Federation with the prospect of identifying ethnic and regional identities. Reference to the corpus of concepts (strategies) of national policy in the republics – subjects of the Russian Federation allowed us to identify the accepted provisions on the all-Russian civil identity contained in the federal Strategy, and the republican-ethnic accents in its interpretation, and the provisions that have not yet been picked up. In particular, the analysis of doctrinal documents of the republics showed that one of the most important provisions of the Federal Strategy on Preservation of Russian Cultural Dominance (a Single Cultural-Civilizational Code), common to all the peoples of Russia, as the basis of all-Russian civil identity has not received a response in concepts (strategies) of the Russian republics.

Keywords: all-Russian civil identity, state national policy, republican-regional identity, republics – constituent entities of the Russian Federation, Russian cultural dominant, Russian nation, state programs, titular ethnic identity

For citation: Yakhshiyana O.Yu. (2020) Consistency of the provisions on the all-Russian civil identity contained in the doctrinal documents on the state national policy of Russia and the republics-subjects of the Federation. *Vestnik universiteta*. I. 12, pp. 176–183. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-12-176-183

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31303.

Acknowledgement. The study was carried out with financial support of the Russian Foundation for Basic Research and Expert Institute for Social Research under the scientific project No. 20-011-31303.

© Яхшиян О.Ю., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Отчет современного этапа в российской национальной политике имеет смысл вести с 2012 г. [13]. В декабре того года Президент России В. В. Путин утвердил Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [2]. А в начале того же года в качестве кандидата в Президенты России В. В. Путин опубликовал предвыборную статью по национальному вопросу [11], в которой высказал ряд принципиальных подходов как раз применительно к современному этапу национальной политики в нашей стране. В отношении современного политического сообщества россиян, граждан России в статье развивается его понимание как единой гражданской полиэтнической нации. Из этого логично вытекает понимание современной России как национального государства, хотя в статье В. В. Путин отмежевывается от такого словоупотребления, но делает это, явно подразумевая государство моноэтническое. Российская Федерация (далее – РФ) выступает национальным государством полиэтнической российской нации, в формулировке Конституции – «многонационального народа Российской Федерации». При этом определяющим основанием единства полиэтнической российской нации, по мнению В. В. Путина, является русский культурно-исторический код, который воспроизводится в пространстве русского языка, русской культуры и русской истории. Носителями этого кода выступают не только этнические русские, но и представители других национальностей: русские армяне, русские азербайджанцы, русские немцы, русские татары. Цивилизационная природа русского культурно-исторического кода заключается в интегрирующем эффекте русского языка, высокой русской культуры, исторической памяти, государственности. Российская Федерация, таким образом, осознает себя не только как государство-нация, но и как государство-цивилизация. Русский народ В. В. Путин в своей статье называет государствообразующим – по факту существования России. Тем самым признается историческая роль русских как народа-объединителя многих народов Евразии под общей крышей изначально и преемственно русской государственности. Великая миссия русских – скреплять Россию как государство-цивилизацию, а в наше время – и как государство-нацию. Самоопределение русского народа – это полиэтническая цивилизация, скрепленная русским культурным ядром. Известный публицист и общественный деятель Е. С. Холмогоров возражает: «Самобытность русского народа и его право на свой образ жизни и культуру отрицаются. Официальными лицами заявляется, что смысл существования русского народа состоит в том, чтобы поддерживать единство прочих народов РФ» [18, С. 13]. Но тезис В. В. Путина надо понимать так, что политический смысл существования русского народа видится в воспроизводстве и укреплении российской государственности, а не в отчуждении от нее. А духовный, историко-культурный смысл – в воспроизводстве русской полиэтнической цивилизации (Русского мира). Убери эти смыслы – мало что останется от самобытности русского народа, его образ жизни и культура утратят «русскость». Идея построения русского моноэтнического государства, по мнению В. В. Путина, противоречит всей нашей истории: «Более того, это кратчайший путь к уничтожению русского народа и русской государственности». Из текста статьи В. В. Путина очевидно следует, что основное внимание на современном этапе государственной национальной политики, которая в таком понимании является одновременно и политикой идентичности, предполагается уделять укреплению общероссийской национальной идентичности в ее вышеизложенном понимании [11].

В Стратегию государственной национальной политики РФ на период до 2025 г. (далее – Стратегия), утвержденную в декабре 2012 г., в декабре 2018 г. были внесены изменения [1]. Содержание Стратегии было приведено в соответствие с Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», обновленной в 2015 г. Стратегией национальной безопасности РФ, а также другими документами стратегического планирования в смежных областях ее реализации – Стратегией противодействия экстремизму в РФ до 2025 г., Стратегией государственной культурной политики на период до 2030 г., Стратегией развития воспитания в РФ на период до 2025 г. Обновленная Стратегия является документом стратегического планирования в сфере национальной безопасности РФ, определяющим приоритеты, цели, принципы, задачи, основные направления государственной национальной политики РФ, а также инструменты и механизмы ее реализации. Государственная национальная политика РФ в ней определяется как система стратегических приоритетов и мер, реализуемых федеральными и региональными органами государственной власти, органами местного самоуправления, институтами гражданского общества и направленными на укрепление межнационального (межэтнического) согласия, гражданского единства, обеспечение поддержки этнокультурного и языкового многообразия РФ, недопущение дискриминации по признаку социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности, а также на профилактику экстремизма и предупреждение конфликтов на национальной и религиозной почве.

Во главу угла ставится приоритет укрепления национального единства и российской национальной идентичности в ее цивилизационном своеобразии (самобытности). Стратегия сразу же вводит в качестве одного из основных понятий понятие российской нации, соотнося и отождествляя его с конституционной формулировкой «многонациональный народ Российской Федерации». Российская нация – это сообщество свободных равноправных граждан РФ различной этнической, религиозной, социальной и иной принадлежности, обладающих гражданским самосознанием. Понятие гражданского самосознания тождественно общероссийской гражданской идентичности и толкуется как осознание гражданами РФ их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества. Основой российской нации Стратегия называет гражданское единство россиян, трактуемое как единство граждан России в признании суверенитета государства, его целостности, единства правового пространства, этнокультурного и языкового многообразия РФ, исторического и культурного наследия всех народов страны, равных прав на социальное и культурное развитие, на доступ к социальным и культурным ценностям, солидарность граждан в достижении целей и решении задач развития общества. Гражданское единство поддерживается и воспроизводится благодаря общности гражданского самосознания или общероссийской гражданской идентичности.

Стратегия содержит принципиальное положение, которое характеризует содержание общероссийской гражданской идентичности: «Общероссийская гражданская идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, присущей всем народам, населяющим Российскую Федерацию. Современное российское общество объединяет единый культурный (цивилизационный) код, который основан на сохранении и развитии русской культуры и языка, исторического и культурного наследия всех народов Российской Федерации и в котором заключены такие основополагающие общечеловеческие принципы, как уважение самобытных традиций народов, населяющих Российскую Федерацию, и интегрирование их лучших достижений в единую российскую культуру» [1]. Первое предложение цитаты отсутствовало в первоначальной редакции Стратегии 2012 г. Оно увязывает понятие общероссийской гражданской идентичности с самобытностью российской нации, высвечивает ее культурно-историческое «лицо». Оно акцентирует не общее с другими гражданскими (национальными) идентичностями, определяющее российскую идентичность как гражданскую, а особенное, делающее российскую идентичность именно российской. Русская культурная доминанта или единый культурный код – явление цивилизационного порядка. И соответствующие понятия – преимущественно цивилизационного, нежели этнического порядка. Российская национальная идентичность выступает одновременно идентичностью российской нации и идентичностью русской цивилизации (Русского мира).

По мнению Л. Савинова, действующая государственная национальная политика определяет два основных вектора по отношению к бинарным объектам – гражданской нации как общности по государству и этническим общностям как совокупности людей одной этнической принадлежности. Поэтому одна из задач государственной национальной политики – развитие и укрепление российской гражданской нации – связана с формированием гражданской идентичности, политической по своей природе. Другая базовая задача – гармоничное этнокультурное развитие всех народов России, которое во многом формирует позитивную этническую идентичность. Между гражданской и этническими идентичностями нет конфликта. Эти идентичности могут конкурировать, могут ценностно доминировать [16]. Оценка характера этих конкуренций и доминирований целесообразна в контексте сопряжения государственной национальной политики с ее регионально-республиканским уровнем. С трактовкой проблемы Л. Савиновым можно в целом согласиться, но с одной существенной оговоркой. Стратегия толкует гражданскую идентичность как политическую, государственную, но и как одновременно культурно-цивилизационную. Достаточно напомнить выше процитированную формулировку о том, что общероссийская гражданская идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты. Аналогично с трактовкой Ю. П. Шабаева соглашаемся частично. Да, основным направлением национальной политики Стратегия определяет политику интеграции – политику укрепления общероссийской идентичности, но не только в ее гражданском понимании, но и в культурно-цивилизационном. Последнее существенное обстоятельство связано с осознанием нацией и государствообразующей роли русского народа, что нашло свое отражение во внесенных в Конституцию РФ изменениях. В большей мере можно согласиться с мнением Ю. П. Шабаева о том, что региональных моделях этнополитики и в официальных документах, которые принимаются в субъектах РФ интеграционистская политика зачастую отодвигается

на второй план или только декларируется [17]. По смыслу этот упрек относится прежде всего к республикам РФ, особенно – к республикам с акцентированной титульной этнической идентичностью.

В ряде республик приняты региональные концепции (Калмыкия, Мари-Эл, Саха (Якутия), Татарстан и др.) и стратегии (Карелия, Удмуртия) национальной политики, в которых, как правило, подчеркивается их привязка к основным положениям Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г. Сами названия подобных документов, в большинстве случаев, указывают не на выработку самостоятельной национальной политики конкретной республики, а на проведение в жизнь федеральной национальной политики в отдельно взятом регионе. В ряде республик (Башкортостан, Бурятия, Дагестан и др.) приняты государственные программы по укреплению единства российской нации и этнокультурному развитию народов в соответствующей республике. Такой формат республиканских документов в сфере государственной национальной политике сам по себе уже свидетельствует о достаточно высокой степени принятия основных положений федеральной Стратегии. Все принципиальные формулировки Стратегии органами государственной власти в этих республиках восприняли в полном объеме.

Отечественные исследователи обращаются к изучению республиканских документов в сфере национальной политики. Например, О. А. Богатова на материалах Республики Мордовия выявила стратегию политизации титульной этничности. По ее мнению, к узловым моментам гегемонного дискурса республиканской политики идентичности можно отнести артикуляцию связи региональной идентичности населения республики с титульной этнической идентичностью [12]. Е. Г. Маклашева отметила, что не все регионы используют в своих концепциях понятие «российская нация», большинство оперируют термином «общероссийская гражданская идентичность». Кое-где исследовательница фиксирует скрытый протест «против желания федеральной власти унифицировать культурное пространство многонационального сообщества» [15, с. 175]. Подчеркивая, что власти национальных республик придают этнокультурным факторам особую роль во влиянии на общественную жизнь региона, вплоть до включения их в политическую сферу, она, опять-таки, говорит, по существу, о политизации титульной этничности. В публикациях выделяется республиканская идентичность как особый вид региональной идентичности, основанный на самоидентификации населения республик со своим административным образованием, а к ее особенностям относится сходство с этнической идентичностью – с точки зрения близости и реальности ее восприятия, традиционности ее воображения, большей легкости ее конструирования. Авторы обращают внимание, что именно при слиянии с этнической идентичностью региональная идентичность приобретает наибольшее значение. Титульная этническая идентичность, не являясь тождественной республиканской (региональной), в целом усиливает спрос на нее – ее значимость – на внешнем и внутреннем политико-административном рынках [14].

Концепция Республики Калмыкия (утверждена республиканским правительством в 2018 г.) среди принципов государственной национальной политики на своей территории определяет недопущение деятельности, направленной на подрыв безопасности государства, гражданского единства российской нации. Характеризуя современное состояние межэтнических отношений в республике, документ особо обращает внимание, что в Калмыкии создавались условия для формирования общероссийского гражданского самосознания на основе общей судьбы народов России, восстановления исторической связи времен, укрепления национального согласия и духовной общности населяющих ее народов. Обязательство по отношению к титульной этничности со стороны органов государственной власти прописаны в Концепции как принцип содействия калмыкам, проживающим вне Республики Калмыкия, в сохранении и развитии родного языка, традиций, культуры [3].

Стратегия национальной политики в Республике Карелия на период до 2025 г. (утверждена в 2015 г., изменения внесены в 2020 г.) направлена на укрепление государственного единства и целостности РФ, формирование духовной общности ее многонационального народа, развитие этнокультурного многообразия в Республике Карелия. В документе используются в качестве основных понятия российской нации и общероссийской гражданской идентичности в толковании федеральной Стратегии. Титульным этносом республиканская Стратегия называет карелов и подчеркивает: «Исторические и национальные особенности Республики Карелия определяются проживанием на ее территории карелов» [4]. Как коренной малочисленный народ в Стратегии отмечаются вепсы, а русские – как самый многочисленный народ, проживающий на территории Карелии, в структуре которого сложились свои этнолокальные группы – поморы, заонежане и пудожане. В истории становления и развития республики, отмечается в документе, особое место занимают

российские финны. В перечне целей реализации государственной национальной политики на территории Республики Карелия указываются укрепление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа РФ (российской нации), сохранение и развитие карелов и вепсов как самобытных этносов мирового сообщества.

Стратегия национальной политики в Республике Коми на период до 2025 г. (утверждена в 2015 г., изменения внесены в 2019 г.) среди приоритетов определяет укрепление гражданского единства, гражданского самосознания и сохранение самобытности многонационального народа РФ (российской нации); сохранение русского языка как государственного языка РФ и языка межнационального общения, государственных языков Республики Коми. Документ содержит упоминание о статье 3 Конституции Республики Коми, согласно которой образование республики и ее название связаны с исконным проживанием на ее территории коми народа. Республика Коми гарантирует сохранение и развитие языка, традиционной культуры и образа жизни коми народа и языка, культуры и образа жизни других народов, проживающих в республике. В качестве одной из целей государственной национальной политики в Республике Коми указывается укрепление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа РФ (российской нации). А в числе задач упоминаются формирование у детей и молодежи на всех этапах образовательного процесса общероссийской гражданской идентичности, патриотизма, гражданской ответственности, чувства гордости за историю России, воспитание культуры межнационального общения, основанной на уважении чести и национального достоинства граждан, традиционных российских духовно-нравственных ценностей; сохранение, поддержка и развитие русского языка как государственного языка РФ, государственных языков Республики Коми и языков народов, проживающих в республике [5].

Концепция Республики Марий Эл (утверждена в 2015 г., изменения внесены в 2019 г.) утверждает, что государственная национальная политика республики включает в себя вопросы возрождения, сохранения, развития и приумножения этнокультурного достояния всего марийского народа. «Большое влияние на становление и развитие народов, проживающих в Республике Марий Эл, оказал русский народ» – подчеркивается в документе [6]. И общие для всей современной России вопросы этнокультурного развития русского народа являются неотъемлемой составной частью государственной национальной политики Республики Марий Эл. Среди целей государственной национальной политики Концепция определяет и укрепление общероссийской гражданской идентичности и единства народов, проживающих в Республике Марий Эл, а среди основных направлений – формирование гражданского самосознания, патриотизма, гражданской ответственности, чувства гордости за историю России, воспитание культуры межнационального общения, основанной на уважении чести и национального достоинства граждан, традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Концепция государственной национальной политики Республики Саха (Якутия), утвержденная в 2013 г. и обновленная в 2017 г., не демонстрирует какого-либо пристрастия к титульной этничности, при этом определяет первым принципом политики на территории республики укрепление общероссийской гражданской идентичности [7]. А вот Концепция государственной национальной политики в Республике Татарстан содержит положения, связывающие саму республиканскую государственность с титульной этничностью: «Государственная национальная политика в Республике Татарстан строится на двух фундаментальных приоритетных положениях: необходимости обеспечения равных условий жизнедеятельности представителям всех народов, проживающих в Республике Татарстан, и всестороннего развития татарского народа и укрепления Республики Татарстан как исторически сложившейся формы его государственности» [8]. «Татарский народ, – подчеркивается в Концепции, – исторически вобравший в себя различные тюркские и финно-угорские составляющие, испытавший позднее и славянское влияние, имеет более чем тысячелетнюю историю своей государственности, представления о которой входят неотъемлемой частью в его менталитет, стимулируют рост его национально-религиозного самосознания, во многом определяя содержание и характер взаимоотношений татар с другими народами. Вместе с тем специфика развития татарского народа обусловила такую его особенность, как территориальная дисперсность. Вследствие этого на территории Татарстана сегодня проживает лишь менее одной трети от общего числа татар, что обуславливает необходимость осуществления государственной национальной политики с учетом этнокультурных интересов, запросов и потребностей татар, проживающих за пределами республики. По причине этого государственная национальная политика в Республике Татарстан включает в себя в той или иной степени вопросы возрождения, сохранения, развития и приумножения этнокультурного достояния всего

татарского народа» [8]. Концепция признает большой вклад «представителей русского народа» в становление и развитие многонационального народа Татарстана и отмечает: «Общие для всей современной России вопросы этнокультурного развития представителей русского народа являются неотъемлемой составной частью государственной национальной политики в Республике Татарстан» [8]. Аналогичная формулировка выше уже фиксировалась нами в ряде республиканских концепций и это само по себе ставит известную проблему в плане последующей доработки федеральной Стратегии, поскольку в действующей ее редакции не обозначены эти общие для всей современной России вопросы этнокультурного развития русского народа. Концепция Татарстана содержит продвинутое в контексте аналогичных республиканских документов положение о регионально-республиканской идентичности с характерным гражданским политическим названием – татарстанская. Подчеркивая необходимость укрепления общероссийской гражданской идентичности, Концепция сразу же дополняет это положение «формируемой в ее контексте» татарстанской идентичностью [8].

Стратегия реализации государственной национальной политики РФ на территории Удмуртской Республики (утверждена в 2016 г., обновлена в 2019 г.) использует основные понятия федеральной Стратегии, в том числе понятия российской нации и общероссийской гражданской идентичности [9]. В числе заявленных приоритетов национальной политики на территории Удмуртии – укрепление гражданского единства, гражданского самосознания и сохранение самобытности многонационального народа РФ (русской нации); сохранение этнокультурного и языкового многообразия РФ на территории Удмуртской Республики; сохранение русского и удмуртского языков как государственных языков Удмуртской Республики и иных языков народов РФ, проживающих на территории Удмуртской Республики.

В Республике Хакасия с 2011 г. действует Концепция развития межэтнических отношений (2012-2020 годы) с изменениями, внесенными в 2019 году [10]. В перечне основных приоритетов Концепции определены, в частности, укрепление гражданского единства, гражданского самосознания и сохранение самобытности многонационального народа Республики Хакасия; сохранение русского языка как государственного языка РФ и языка межнационального общения.

Сравнительный анализ положений об общероссийской гражданской идентичности, содержащихся в доктринальных документах по государственной национальной политике РФ и республик – ее субъектов, позволил выявить высокую степень согласованности в части, касающейся использования понятий российской нации и общероссийской гражданской идентичности как основных, отнесения укрепления общероссийской гражданской идентичности к числу приоритетов. Республиканские власти приняли без сопротивления установки российской Стратегии в отношении отождествления конституционного понятия «многонациональный народ Российской Федерации» с понятием «русская нация» и безусловности приоритета укрепления общероссийской гражданской идентичности. В этом контексте адекватно восприняты установки о сохранении этнокультурного и языкового многообразия страны, сохранении русского языка как государственного языка на всей территории России и языка межнационального общения. Вместе с тем, анализ доктринальных документов республик показал, что одно из важнейших положений федеральной Стратегии о сохранении русской культурной доминанты (единого культурно-цивилизационного кода), присущей всем народам России, как основы общероссийской гражданской идентичности не получило воспроизведения, толкования применительно к условиям региона и развития в концепциях (стратегиях) российских республик. Очевидно, признание русской культурной доминанты, присущей всем народам России, как основы сохранения и укрепления общероссийской гражданской идентичности, культурно-цивилизационной самобытности российской нации станет следующим барьером, который предстоит взять политическим элитам национальных республик нашей страны в обозримой перспективе реализации государственной национальной политики.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/news/59348> (дата обращения: 01.11.2020).
2. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Сборник законодательных актов в области государственной национальной политики и межнациональных отношений – М.: ГБУ «МДН», 2016. – С. 50-77.

3. Об утверждении Концепции государственной национальной политики Республики Калмыкия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/446686903> (дата обращения: 10.10.2020).
4. Об утверждении Стратегии национальной политики в Республике Карелия на период до 2025 года (с изменениями на 30 января 2020 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/465404691> (дата обращения: 10.10.2020).
5. Об утверждении Стратегии национальной политики в Республике Коми на период до 2025 года (с изменениями на 22 марта 2019 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/428523894> (дата обращения: 10.10.2020).
6. О Концепции государственной национальной политики Республики Марий Эл (с изменениями на 15 июля 2019 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/428545559> (дата обращения: 10.10.2020).
7. О Концепции государственной национальной политики Республики Саха (Якутия) (с изменениями на: 26.07.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/473503180> (дата обращения: 10.10.2020).
8. О внесении изменения в Концепцию государственной национальной политики в республике Татарстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/553264624> (дата обращения: 10.10.2020).
9. Об утверждении Стратегии реализации государственной национальной политики Российской Федерации на территории Удмуртской Республики (с изменениями на 29 мая 2019 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/432870334> (дата обращения: 10.10.2020).
10. Об утверждении Концепции развития межэтнических отношений в Республике Хакасия (2012–2020 годы) (с изменениями на 17 июля 2019 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/444906962> (дата обращения: 10.10.2020).
11. Путин, В. В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. – 2012. – 23 января.
12. Богатова, О. А. Социальное конструирование республиканской идентичности в региональных политических дискурсах // Регионоведение. – 2017. – № 1 (98). – С. 129.
13. Зорин, В. Российская этнополитика на современном этапе: традиции и инновации // Вестник российской нации. – 2019. – № 2. – С. 15.
14. Коба, С. Социально-политическая практика детерминации этнорегиональной идентичности // Вестник российской нации. – 2014. – № 2. – С. 50-51.
15. Маклашева, Е. Г. Сравнительный анализ региональных концепций формирования государственной национальной политики России // Регионоведение. – 2015. – № 2. – С. 175.
16. Савинов, Л. Национальная политика в современной России: концептуальная модель и ее реализация // Вестник российской нации. – 2020. – № 2. – С. 10.
17. Шабаетов, Ю. П. Государственная национальная политика России: правовой и доктринальный уровни и их согласованность с региональными политическими практиками // Вестник российской нации. – 2019. – № 3. – С. 20.
18. Холмогоров, Е. С. Русская проблема // Русский дом. – 2014. – № 1. – С. 13.

References

1. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii “O vnesenii izmenenii v Strategiyu gosudarstvennoi natsional’noi politiki Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda, utverzhdenuyu Ukazom Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 19 dekabrya 2012 g. № 1666” [*Decree of the President of the Russian Federation “On Amendments to the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the Period up to 2025, Approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 1666, dated on December 19, 2012*]. Available at: <http://kremlin.ru/acts/news/59348> (accessed 01.11.2020).
2. Strategiya gosudarstvennoi natsional’noi politiki Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda [*Strategy of the State national policy of the Russian Federation for the period up to 2025*]. Sbornik zakonodatel’nykh aktov v oblasti gosudarstvennoi natsional’noi politiki i mezhnatsional’nykh otnoshenii [*Collection of legislative acts in the field of state national policy and inter-ethnic relations*]. Moscow, GBU “MDN”, 2016 pp. 50-77.
3. Ob utverzhdenii Kontseptsii gosudarstvennoi natsional’noi politiki Respubliki Kalmykiya [*On Approval of the Concept of the State National Policy of the Republic of Kalmykia*]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/446686903> (accessed 10.10.2020).
4. Ob utverzhdenii Strategii natsional’noi politiki v Respublike Kareliya na period do 2025 goda (s izmeneniyami na 30 yanvarya 2020 goda) [*On Approval of the National Policy Strategy in the Republic of Karelia for the Period up to 2025 (as amended on January 30, 2020)*]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/465404691> (accessed 10.10.2020).

5. Ob utverzhdenii Strategii natsional'noi politiki v Respublike Komi na period do 2025 goda (s izmeneniyami na 22 marta 2019 goda) [*On Approval of the National Policy Strategy in the Komi Republic for the Period up to 2025 (as amended on March 22, 2019)*]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/428523894> (accessed 10.10.2020).
6. O Kontseptsii gosudarstvennoi natsional'noi politiki Respubliki Marii El (s izmeneniyami na 15 iyulya 2019 goda) [*On the Concept of the State National Policy of the Republic of Mari El (as amended on July 15, 2019)*]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/428545559> (accessed 10.10.2020).
7. O Kontseptsii gosudarstvennoi natsional'noi politiki Respubliki Sakha (Yakutiya) (s izmeneniyami na: 26.07.2017) [*On the Concept of the State National Policy of the Republic of Sakha (Yakutia) (as amended on: July 26, 2017)*]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/473503180> (accessed 10.10.2020).
8. O vnesenii izmeneniya v Kontseptsiyu gosudarstvennoi natsional'noi politiki v respublike Tatarstan [*On Amendments to the Concept of State National Policy in the Republic of Tatarstan*]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/553264624> (accessed 10.10.2020).
9. Ob utverzhdenii Strategii realizatsii gosudarstvennoi natsional'noi politiki Rossiiskoi Federatsii na territorii Udmurtskoi Respubliki (s izmeneniyami na 29 maya 2019 goda) [*On Approval of the Strategy for the Implementation of the State National Policy of the Russian Federation on the Territory of the Udmurt Republic (as amended on May 29, 2019)*]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/432870334> (accessed 10.10.2020).
10. Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiya mezhetnicheskikh otnoshenii v Respublike Khakasiya (2012 - 2020 gody) (s izmeneniyami na 17 iyulya 2019 goda) [*On Approval of the Concept of Development of Inter-Ethnic Relations in the Republic of Khakassia (2012-2020) (as amended on July 17, 2019)*]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/444906962> (accessed 10.10.2020).
11. Putin V. V. Rossiya: natsional'nyi vopros [*Russia: the national question*]. Nezavisimaya gazeta, 2012, January 23.
12. Bogatova O. A. Sotsial'noe konstruirovaniye respublikanskoi identichnosti v regional'nykh politicheskikh diskursakh [*Social construction of republican identity in regional political discourses*]. Regionologiya [*Regionology*], 2017, no. 1 (98), p. 129.
13. Zorin V. Rossiiskaya etnopolitika na sovremennom etape: traditsii i innovatsii [*Russian ethnopolitics at the present stage: traditions and innovation*]. Vestnik rossiiskoi natsii, 2019, no. 2, p. 15.
14. Koba S. Social'no-politicheskaya praktika determinatsii etnoregional'noi identichnosti [*Socio-political practice of determining ethno-regional identity*]. Vestnik rossiiskoi natsii, 2014, no. 2, pp. 50-51.
15. Maklasheva E.G. Sravnitel'nyi analiz regional'nykh kontseptsii formirovaniya gosudarstvennoi natsional'noi politiki Rossii [*Comparative analysis of regional concepts of formation of the state national policy of Russia*]. Regionologiya [*Regionology*], 2015, no. 2, pp. 175.
16. Savinov L. Natsional'naya politika v sovremennoi Rossii: kontseptual'naya model' i ee realizatsiya [*National policy in modern Russia: a conceptual model and its implementation*]. Vestnik rossiiskoi natsii, 2020, no. 2, pp. 10.
17. Shabaev Yu. P. Gosudarstvennaya natsional'naya politika Rossii: pravovoi i doktrinal'nyi urovni i ikh soglasovannost' s regional'nymi politicheskimi praktikami [*State national policy of Russia: legal and doctrinal levels and their consistency with regional political practices*]. Vestnik rossiiskoi natsii, 2019, no. 3, p. 20.
18. Kholmogorov E. S. Russkaya problema [*Russian problem*]. Russkii dom, 2014, no. 1, pp. 13.